

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.318)“1918/1920”

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

И. Б. Белова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
кафедра истории, г. Калуга, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.3.126

Статья посвящена общественно-политической и социально-экономической ситуации в период Гражданской войны (1917–1922 гг.) в Калужской губернии, одной из центральных губерний Европейской России, находившейся вне театра военных действий. Автором освещён сложный процесс прихода к власти большевиков, который завершился только под угрозой применения ими вооруженной силы против защитников прежней власти. В статье показаны формы сопротивления населения большевистской политике «военного коммунизма», способы реагирования власти на сопротивление, конец и итоги этой политики. Автор отмечает, что катастрофическая ситуация с продовольственным снабжением в губернии способствовала стихийному бегству коренного и беженского населения в производящие юго-восточные регионы и за Урал.

Ключевые слова: Гражданская война, Калужская губерния, Советская власть, Военно-революционный комитет, политика «военного коммунизма», реквизиции, дезертиры, всеобщая трудовая повинность, продовольственный кризис, переселение населения.

В настоящее время у исследователей отсутствует общепринятое понятие Гражданской войны. Но при всём многообразии ее концепций применительно к периоду 1917 – 1922 гг. в России одним из немногих общих положений, объединяющих исследователей, как российских, так и зарубежных, является признание её непосредственной связи с Первой мировой войной и революцией 1917 года. Непосредственно Гражданскую войну открыл большевистский переворот в Петрограде 25 октября 1917 г. Об этом откровенно высказался В.И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов и на VII съезде РКП(б). Так, он заявлял, что её начали большевики в октябре 1917 г.¹ Традиционные рамки Гражданской войны – 1918–1920 гг. среди

---

¹ Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2018. С. 19; Леонов С. В. Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности // Российская история. 2019. № 1. С. 24, 28.

современных отечественных историков ещё сохраняют сторонников, но их популярность заметно снизилась². Постепенно укрепляет позиции датировки 1917–1922 гг.³ Некоторые исследователи рассматривают этот период в рамках системного кризиса («смерти-возрождения») имперского организма, синергетика которого оказывалась на всех уровнях, включая провинциальный⁴. Действительно, хаотичность происходящего в Калужской и других губерниях⁵ в полной мере иллюстрирует этот процесс.

Пятилетняя Гражданская война в России оказалась одной из самых кровопролитных. В России в 1917–1922 гг., по подсчётом академика Ю.А. Полякова, погибло 11 млн и 2 млн чел. эмигрировали. Для сравнения, безвозвратные потери всех 38 стран, официально участвовавших в Первой мировой войне, были меньше – 10 млн чел.⁶

Когда в столице большевики вели подготовку к захвату власти, в Калуге местные большевики, пользуясь своим влиянием на полковые комитеты гарнизона, 20–21 сентября 1917 г. провели досрочные выборы Совета солдатских депутатов, пренебрегая при этом установленными правилами их организации и проведения. Результатом стала большевизация Совета солдатских депутатов, который отмежевался от Совета рабочих и крестьянских депутатов и отказался выполнять распоряжения власти. Например, по его инициативе не исполнялись боевые приказы об отправке маршиевых рот на фронт, практиковалось вымогательство денег у частных лиц под угрозой погромов, из тюрьмы силой были освобождены четверо преступников-анархистов и смещён с должности начальник тюрьмы. Совет постановил реквизировать губернскую типографию, оставил без охраны улицы города и даже артиллерийский склад на целых 12 часов, не задумы-

---

Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: vlast' i obshchestvo po obe storony fronta: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 1–3 oktyabrya 2018 g.), otv. red. Yu. A. Petrov. M., 2018, S. 19; Leonov S. V., *Grazhdanskaya vojna v Rossii: sushchnost', periodizaciya, osobennosti*, Rossijskaya istoriya, 2019, № 1, S. 24, 28.

² Так, опрос российских и зарубежных историков (правда, подобранных довольно произвольно) показывает, что большинство из них относит начало Гражданской войны к 1917 г. См.: Гражданская война в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. С. 11–183.

Grazhdanskaya vojna v Rossii. Problemy istorii i istoriografii, SPb., 2018, S. 11–183.

³ Леонов С. В. Фактор победы: советская государственность в Гражданской войне // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг. ... С. 19.

Leonov S. V., *Faktor pobedy: sovetskaya gosudarstvennost' v Grazhdanskoy vojne*, Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg. ... S. 19.

⁴ См.: Булдаков В. П. *Quo vadis? Кризисы в России: Пути переосмысления*. М., 2007.

Buldakov V. P., *Quo vadis? Krizisy v Rossii: Puti pereosmysleniya*, M., 2007.

⁵ См.: Badcock S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, NY, etc. 2007; Retish A. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge, NY, etc. 2008.

⁶ Леонов С. В. Фактор победы... С. 35.

Leonov S. V., *Faktor pobedy* ... S. 35.

ваясь о последствиях, вёл пропаганду, направленную на свержение Временного правительства.

Большевизация Совета солдатских депутатов побудила городские власти к решительным действиям. С помощью войск, прибывших 17–18 октября с фронта в Калугу, большевистское руководство исполкома Совета солдатских депутатов было арестовано, Совет распущен, а гарнизон, на который он опирался, разоружен. В Калуге было введено военное положение. Советы рабочих и крестьянских депутатов, а также местные меньшевики одобрили эти меры, направленные на стабилизацию общественно-политической обстановки в городе и губернии, осудив действия Совета солдатских депутатов. В этой обстановке приход большевиков к власти в Петрограде 25 октября 1917 г. практически не отразился на общественно-политической ситуации в Калуге и губернии.

Между тем после победы большевиков в Москве, 13 ноября 1917 г. штаб Московского Военного округа направил в Калугу для организации власти своего представителя. Одновременно в Калугу прибыли представители Московского военно-революционного комитета (ВРК) и Всероссийского исполнительного комитета профсоюза железнодорожников (Викжель), которых эта тема интересовала не меньше, чем военных. На состоявшемся заседании главным был вопрос об организации губернского социалистического комитета. После продолжительных прений большинством голосов было принято предложение Викжеля о создании в Калуге однородной социалистической власти, от народных социалистов до большевиков включительно, ответственной перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Новый орган власти получил название «Губернский Революционно-социалистический комитет». Однако на следующий день, 15 ноября 1917 г., игнорируя принятые накануне компромиссное решение, депутаты всех трёх Советов (кроме меньшевиков), выбрали из своего состава ВРК, который принял большевистскую платформу деятельности (признание петроградской власти, выход из войны). Между тем уступать управление новому большевистскому органу действовавшая в Калуге власть не собиралась, рассчитывая на воинские части, верные Временному правительству, которые оставались в городе. В этих условиях местному ВРК ничего не оставалось, как обратиться за помощью к Московскому ВРК.

Вооруженные революционные отряды прибыли в Калугу 28 ноября, не встретив вооружённого сопротивления. Калужский ВРК получил реальную власть. Вместо смешённого с должности губернского комиссара Временного правительства М.К. Циборовского ВРК назначил губернским комиссаром, возглавившим затем ВРК, большевика П.Я. Витолина (1892–1938 гг.), латыша из Курляндской губернии, впервые появившегося в Калуге после февральских событий. В знак протesta против подобной организации власти большевиками председатель Совета рабочих депутатов И.С. Гайгеров заявил о своей отставке. Однако в устойчивость новой власти мало кто из жителей губернского центра верил, что подтвердили результаты выборов во Всероссийское Учредительное собрание, состоявшихся в Калуге 12–14 ноября 1917 г. П. Я. Витолин без ведома городского комитета

РСДРП(б) стал инициатором разгона демонстрации в поддержку Учредительного собрания, проходившей в Калуге 10 декабря 1917 г. При этом использовались броневики, были убитые и раненые. Среди жертв оказались 25-летняя женщина – врач земского госпиталя А.И. Глаголева и сестра милосердия Еремеева⁷. Протестуя против расстрела мирной демонстрации, несколько членов калужской организации РСДРП(б) заявили о своём выходе из партии.

Процесс утверждения большевистской власти в губернии растянулся до конца декабря 1917 г. I Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избрал 16–21 января 1918 г. в Калуге исполнительный комитет. Президиум исполнительного комитета стал одновременно и Президиумом Совета народных комиссаров (СНК), состоявших из трех большевиков. Меньшевики отказались от участия в создании губернской власти, однако до ее полной идейной консолидации было еще далеко. На заседании Губисполкома 4–6 марта 1918 г. калужский СНК (Витолин) высказался за продолжение войны, якобы способной трансформироваться в «революционную». Однако в итоге была принята резолюция фракции большевиков о признании подписанныего мира.

В результате демобилизации старой армии военнослужащих, готовых защищать дело революции в губернии, оказалось не более 10 %. Гражданское население безразлично отнеслось к воззваниям новой власти о записи в Красную армию. Так было по всей стране⁸. После введенного в мае 1918 г. обязательного (принудительного) набора в Красную армию мобилизации в Калужской губернии до конца 1918 г. объявлялись 14, а в 1919 г. – 44 раза. Большое количество призывов объяснялось массовым уклонением от фронта. Для сравнения в 1915 и 1916 гг. было 9 и 8 мобилизаций соответственно. С поставленной задачей искоренения дезертирства по целому ряду причин не справились не только в Калужской губернии. Сопротивление местного крестьянского населения политике военного коммунизма сопровождалось повсеместным пособничеством и укрывательством дезертиров, продолжавшимся на протяжении всей Гражданской войны⁹.

Поскольку новая власть остро нуждалась в средствах, Калужский губернский СНК декретом от 28 января 1918 г. наложил на «именитое купечество и финансовых тузов» Калуги контрибуцию в размере 1 585 тыс.

⁷ Государственный архив Калужской области (далее – ГА КО). Ф. 33. Оп. 4. Д. 553. Л. 161 об–162.

State Archive of Kaluga Region (GA KO), F. 33, Op. 4, D. 553, L. 161 ob–162.

⁸ Долгова А. В. Тема дезертирства в Гражданской войне в отечественной и зарубежной историографии в первые годы Советской власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 12. С. 46–49.

Dolgova A. V., *Tema dezertirstva v Grazhdanskoj vojne v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii v pervye gody Sovetskoy vlasti*, Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2009, № 12, S. 46–49.

⁹ ГА КО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 69. Л. 23.

GA KO, F. R-526, Op. 1, D. 69, L. 161 ob.–162.

руб.¹⁰ По постановлению военно-революционного штаба была арестована часть граждан, обложенных контрибуцией, но не внесших требуемую сумму. В ночь на 30 марта прошли повальные обыски у граждан, причисленных к буржуазному классу, однако в результате не было обнаружено «ни серебра, ни золота». В апреле 1918 г. обыск без уведомления уездного Совета, сопровождавшийся пьянством, был проведен Президиумом СНК в полном составе в монастыре Свято-Тихонова Пустынь. При этом у монахов отбирались вещи без всякой описи, настоятель и казначай были приговорены к смертной казни. Это событие вызвало большой общественный резонанс. Калужский городской комитет РКП(б) отзывал П.Я. Витолина и остальных комиссаров «из всех организаций»¹¹. Ситуация была обычной для того времени: с одной стороны большевики демонстрировали «уважение к чувствам верующих», с другой – громили церковные институты.

После объявления осенью 1918 г. «красного террора» в калужской тюрьме оказались «заложники буржуазии», в том числе священники как «приспешники старой власти», включая 30 священников, объявленных «приспешниками старой власти», из различных калужских уездов. За 1918–1919 гг. было расстреляно несколько местных священников¹². С «буржуазии» власть требовала контрибуцию и другие революционные налоги, а на «местное мещанство и обывательскую интеллигенцию» возложила трудовую повинность. По декрету ВЦИК и СНК от 30 октября 1918 г. «О единовременном, чрезвычайном десятимиллиардном налоге на имущие группы городского и сельского населения» с Калужской губернией причиталось 100 млн рублей к 15 декабря 1918 г. Кроме того, 31 октября 1918 г. СНК утвердил положение «Об единовременных чрезвычайных революционных налогах», устанавливаемых местными совдепами. Открытие летом 1919 г. в Калуге концентрационного лагеря принудительных работ несколько разгрузило тюрьму. С апреля 1919 по 1923 г. по всей стране действовали концентрационные лагеря принудительных работ, открытие которых способствовало разгрузке тюрем от заложников из числа местных так называемых «приверженцев буржуазного царско-дворянского строя», обложенных контрибуциями, чрезвычайными революционными налогами «на неотложные нужды» и повинностями. В лагеря в качестве заложников направляли и выселенных из прифронтовой полосы ненадёжных в политическом отноше-

¹⁰ Калужский край: Документы и материалы. Книга третья / Сост. А. Д. Тарасова. Тула, 1982. С. 33, 279.

Kaluzhskij kraj: Dokumenty i materialy. Kniga tret'ya, Sost. A. D. Tarasova, Tula, 1982, S. 33, 279.

¹¹ ГА КО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

GA KO, F. R-565, Op. 1, D. 1, L. 30.

¹² Ерофеев Ю. В. Материалы архивов органов ФСБ о представителях православной церкви в годы гонений // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Государственного архива Калужской области. Калуга, 2010. С. 545.

Erofeev Yu. V., Materialy arhivov organov FSB o predstaviteleyah pravoslavnoj cerkvi v gody gonenij, Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Gosudarstvennogo arhiva Kaluzhskoj oblasti, Kaluga, 2010, S. 545.

нии лиц. Кроме того, основной контингент лагерей составляли осужденные за антисоветскую деятельность, военнопленные Гражданской и Советско-польской войн, дезертиры, беженцы Первой мировой войны и коренное крестьянское население, нарушившие запрет советских эвакуационных органов на самовольное переселение. С 1920 г. Калужский концентрационный лагерь располагался в храме Лаврентьевского монастыря. С окончанием Гражданской войны и укреплением единовластия в стране, концентрационные лагеря принудительных работ были повсеместно упразднены в основном в 1922 г.

Одновременно происходила эволюция институтов большевистской власти. Так, 30 июля 1918 г. был упразднён калужский СНК, создание и существование которого видимо, было основано на примере СНК Московской области¹³. Одновременно Калужская губерния перестала именоваться Калужской советской республикой. Это громкое название было характерно для ряда провинциальных «революций», демонстрирующих свою самостоятельность (обычно мнимую) и независимость от центра

Продовольственное положение губернии находилось в кризисном состоянии. В январе 1918 г. в губернию ещё не поступило 60 вагонов с хлебом из производящих регионов по нарядам на декабрь 1917 г. В связи с этим применять репрессии против мешочников, как предписывалось из центра, калужская губернская власть не решалась. В губернии, как и по всей стране, наблюдался огромный дефицит денежных знаков, и местные власти задумались о товарообмене: за хлеб предлагать товары местного производства. Между тем Украина потребовала оплачивать 1/3 поставляемого по нарядам хлеба золотом, потом согласилась на мануфактуру. Было принято решение о реквизиции хлеба у имущих крестьян. В мае продовольственный паёк городских жителей был уменьшен с 3/8 до 1/4 фунта муки в день на едока.

В связи с этим в провинции катастрофическая ситуация с продовольствием обострила положение беженцев Первой мировой войны. Иного выхода, кроме переселения их далее на восток, не находилось: в Сибири хлеб был дешевле в 10 раз в городе и 25 раз в деревне¹⁴. Документы на бесплатный проезд им выдавали Советы беженцев, а затем местные органы Центральной коллегии по делам пленных и беженцев¹⁵. Однако вскоре центр эту практику запретил.

Выполнение планов центра по организации и вооружению на местах отрядов, добывающих хлеб и передающих его в распоряжение центра по созданию комитетов бедноты, наделённых большими полномочиями, орга-

¹³ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1957. С. 405–406.

Dekrety Sovetskoy vlasti, T. 2, M., 1957, S. 405–406.

¹⁴ Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и её осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 39.

Platunov N. I., *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i eyo osushchestvlenie v SSSR (1917 – iyun' 1941 gg.)*, Tomsk, 1976, S. 39.

¹⁵ ГА КО. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об, 46, 50, 55.

GA KO, F. R-2019, Op. 1, D. 3, L. 9 ob., 46, 50, 55.

низации земледельческих коммун не решило проблему обеспечения населения губернии хлебом. Между тем до середины 1920 г. коренное и пришлое население существовало за счёт самообеспечения, держа курс на Украину. При наличии удостоверения, что продовольствие с Украины, его беспрепятственно могли везти в количестве до 5 пудов хлеба и 2 пудов крупы¹⁶. С середины 1920 г. СНК Украины запретил самостоятельные заготовки и объявил о борьбе с мешочничеством¹⁷. С этого времени, поскольку в 1920–1921 гг. продовольственное положение в Калужской губернии только ухудшалось, население двинулось за Урал.

Калужское крестьянство особенно нетерпимо относилось к военным мобилизациям, продовольственной диктатуре и всеобщей трудовой повинности. Крестьяне вступали в вооружённые отряды, убивали представителей большевистской власти. В каждой бунтующей волости обнаруживался свой агитатор, распространявший воззвания к населению и так называемые «летучки». Вот характерные примеры антибольшевистской агитации: «Товарищи, граждане, погибает наша Родина – погибаем с голоду. При царе Николае была у нас мука и каша, а при этом Совете и хлеба нет... не ходите в солдаты... за что мы пойдём на войну?...»; «Вы не выбирали Ленина...»; «Свободному – Ленин враг... Власть – народу, а не германскому шпиону»¹⁸. Наибольший резонанс получило вооружённое восстание, охватившее в ноябре 1918 г. 17 из 22 волостей Медынского уезда. Оно было подавлено вооружённым путём, количество убитых и расстрелянных составило 199 чел. В ноябре волнения на почве мобилизации отмечались также в Боровском, Калужском, Малоярославецком и Жиздринском уездах¹⁹.

Наблюдались в 1918 г. и крестьянские волнения в ответ на реквизиции в монастырях. Так, восстание крестьян села Корекозово Перемышльского уезда, защитивших в августе Свято-Троицкий Лютиков монастырь от реквизиции лошадей, а затем отстранивших в уездном Перемышле от власти коммунистов, желая заменить их левыми эсерами. Насильственный захват зданий, имущества, посягательства на развитое хозяйство монастыря Оптина Пустынь начались уже в 1917 г. К тому времени в монастыре проживало более 400 наследников. В настоящее время документально подтверждены данные о расстреле 36 оптинцев и 4 скончавшихся в заключении²⁰. В сокрытии церковных ценностей в 1922 г. калужским Губревтрибу-

¹⁶ ГА КО. Ф. Р-1498. Оп. 1. Д. 11. Л. 403.

ГА КО, Ф. Р-1498, Оп. 1, Д. 11, Л. 403.

¹⁷ Давыдов Ю. А. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб., 2007. С. 325.

Davydov Yu. A., *Meshochniki i diktatura v Rossii. 1917–1921 gg.*, SPb., 2007. S. 325.

¹⁸ ГА КО. Ф. Р-1498. Оп. 5. Д. 2. Л. 263, 314.

ГА КО, Ф. Р-1498, Оп. 5, Д. 2, Л. 263, 314.

¹⁹ Там же. Д. 11; Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23.

Ibid, Д. 11; F. R-85, Op. 1, D. 23.

²⁰ Рожков П. Из опыта изучения биографий репрессированных наследников Оптиной Пустыни // Материалы научной конференции... С. 539, 541.

налом обвинялись священнослужители многих церквей и монастырей Калужской епархии²¹. В основном условные сроки «в виду преклонного возраста» получили священнослужители Калуги и различных волостей Козельского, Малоярославецкого, Перемышльского уездов. В частности, в сокрытии церковных ценностей эвакуированного в Калугу во время Первой мировой войны Спасо-Преображенского собора г. Плоцка был обвинен в октябре 1922 г. священник калужской Богоявленской церкви И. Е. Глаголев, единственная дочь которого, врач земского госпиталя А.И. Глаголева, как уже отмечалось, была убита в Калуге 10 декабря 1917 г. при разгоне красногвардейцами демонстрации в поддержку Учредительного собрания. Калужский епископ Феофан, призывавший отцов-настоятелей Калужской епархии к добровольной сдаче церковных ценностей гражданской власти, тем не менее, был расстрелян в 1937 г. по ложному обвинению²².

Сельское население было недовольно распределением собранного в губернии хлеба. В порядке самообеспечения крестьяне, например, торговали незаконно порубленным лесом или обменивали его на хлеб. Городские жители о тяготах своего существования писали центральной власти, например, что местные больницы переполнены, заболевания имеют массовый характер, смертность на почве голода растёт с каждым днем²³, и с этим надо что-то делать до «окончательного уничтожения русского народа»²⁴.

В 1920 г. неурожай хлебов и трав тяжело отразился на положении с продовольствием в Калужской губернии, как и в других центральных районах Европейской России. Началось стихийное неконтролируемое бегство коренного и пришлого населения в юго-восточные районы и за Урал. Власти были вынуждены летом 1920 г. в ограниченном размере на короткое время, до января 1921 г., открыть плановую перевозку ходоков, а позже переселение, но это не удержало голодающее население от стихийного отъезда. При этом плановых переселенцев было около 30 тысяч, а внеплановых, естественно, никто не регистрировал. Для сравнения надо отметить, что за 14 лет, с 1897 по 1910 г., из Калужской губернии переселилось всего 23 700 душ²⁵.

Rozhkov P., Iz optya izucheniya biografij repressirovannyh nasel'nikov Optinoj Pustyni, Materialy nauchnoj konferencii..., S. 539, 541.

²¹ ГАКО. Ф. Р-819. Оп. 2. Д. 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 935, 936.

GA KO, F. R-819, Op. 2, D. 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 935, 936.

²² Там же. Д. 936. Л. 53–53 об.

Ibid, D. 936, L. 53–53 об.

Впоследствии Феофан был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

²³ Считается, что более 5 млн гражданского населения России в период 1918–1920-х гг. погибло от остроинфекционных болезней. См.: Большая медицинская энциклопедия. М., 1978. Т. 8. С. 375.

Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija M., 1978, T. 8, S. 375.

²⁴ ГА КО. Ф. Р-1498. Оп. 5. Д. 2. Л. 163–163 об.

GA KO, F. R-1498, Op. 5, D. 2, L. 163–163 об.

²⁵ ГА КО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 46. Л. 151–155.

GA KO, F. R-162, Op. 1, D. 46, L. 151–155.

О начале перевозки ходоков на государственный колонизационный фонд РСФСР населению было объявлено в июле 1920 г. Одновременно губисполкомами была развернута агитация против переселения. И сразу же в уездные земельные отделы поступили первые заявления от крестьянских семей. Сельские советы обязаны были удостоверять хозяйственную несостоятельность переселенцев, которая являлась обязательным условием переселения. Никакого вознаграждения за оставляемые постройки и сельскохозяйственный инвентарь переселенцы не получали.

В городе положение также ухудшалось. Попытки введения рабочего контроля на предприятиях приводили из-за сопротивления владельцев к остановке производств и безработице. По результатам Всероссийской промышленной и профессиональной переписи от 31 августа 1918 г., в Калужской губернии из 150 предприятий действовало только 50, а 30 – лишь частично²⁶. За период Гражданской войны большая часть национализированных предприятий губернии остановила свою работу, на остальных до минимума упала выработка продукции.

Введение трудовой повинности являлось одной из мер политики «военного коммунизма». В июле 1920 г. в губернии были созданы уездные комитеты по трудовой повинности. Население отрицательно отнеслось к обязанности исполнять гужевую, топливную, строительную повинности по ряду причин, в частности, из-за крайне малой и несвоевременной оплаты, отсутствия фуража и смазочных материалов, мест для ночлега. Несмотря на применение вооружённых отрядов, конфискацию имущества и привлечение к суду Ревтрибунала «выгонять граждан для выполнения нарядов» удавалось с большим трудом. Организаторы работ по трудовой повинности губернского и уездного уровней и представители различных заинтересованных в работе ведомств основные причины «ужасного дезертирства», а также бездействия волисполкомов видели в том, что волостная власть занималась прежде всего «выколачиванием» налогов, на это дело «были брошены» и все немногочисленные милиционеры. В итоге в конце 1921 г. власти пришлось отказаться от принудительного труда и перейти к добровольному способу привлечения рабочей силы²⁷.

После X съезда РКП(б), с марта 1921 г., крестьяне Калужской губернии на своих волостных съездах Советов повсеместно одобряли замену продразвёрстки продналогом. Сбор продналога по губернии за 1922 г. составил 100 % плана. С переходом к нэпу Губернский совет народного хозяйства (Губсовнархоз) из-за отсутствия средств стал предлагать ранее национализированные предприятия арендаторам: всего было заключено 15 договоров аренды. На государственном снабжении Губсовнархоз оставил

²⁶ Калужский край... С. 74.

Kaluzhskij kraj..., S. 74.

²⁷ См.: ГА КО. Ф. Р-1790. Оп. 1. Д. 1, 5 (без нумерации листов); Ф. Р-1796. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8 (без нумерации листов).

GA KO, F. R-1790, Op. 1, D. 1, 5 (bez nymeratsii listov); Op. 1, D. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8 (bez nymeratsii listov).

14 предприятий, а 45 перевел на хозрасчет. Кроме того, из-за отсутствия средств губернский отдел народного образования на 1921/1922 учебный год, вопреки мнению губкома РКП(б) о недопустимости платной государственной школы, ввел плату за обучение, правда, освободив от неё бедноту²⁸. В 1930 г. было введено всеобщее обязательное начальное образование, через два года вернулись к оценкам знаний (баллам), экзаменам, прекратилось издание рабочих книг, вместо которых появились стабильные учебники²⁹. Таким образом, происходило возвращение к прежним практикам управления страной.

В конечном итоге, с образованием СССР и переходом к нэповской экономике цикл революции и Гражданской войны завершился. Началось восстановление народного хозяйства, и в 1925–1927 гг. оно вышло по основным отраслям сельского хозяйства и основным видам промышленной продукции на уровень 1913 г. Так, самое крупное предприятие г. Калуги – Главные железнодорожные мастерские, в июле 1918 г. переданные в ведение НКПС, только в 1927 г. завершили основные работы по восстановлению производства³⁰. А национализированный одним из первых в губернии в феврале 1918 г. Мышегский чугуноплавильный завод в Тарусском уезде достиг дореволюционного уровня производства в 1925 г.³¹

Список литературы:

1. Давыдов Ю. А. Мешочки и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб., 2007.
2. Долгова А. В. Тема дезертирства в Гражданской войне в отечественной и зарубежной историографии в первые годы Советской власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 12.
3. Ерофеев Ю. В. Материалы архивов органов ФСБ о представителях православной церкви в годы гонений // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Государственного архива Калужской области. Калуга: Издательство научной литературы «Ноосфера», 2010. С. 544–550.
4. Кизяев О. А. Архивные документы ГУ «ГАКО» как одна из основ для работы комиссии Калужской епархии по канонизации святых // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Государственного

²⁸ См.: Калужский край... С. 108–109, 112–113, 115–116, 119–120, 124, 282.

Kaluzhskij kraj..., S. 108–109, 112–113, 115–116, 119–120, 124, 282.

²⁹ Лагутин В. Д. Очерки истории народного образования Калужского края. Калуга, 1993. С. 121.

Lagutin V. D., *Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Kaluzhskogo kraja*. Kaluga, 1993. S. 121.

³⁰ Калужский машиностроительный завод (Исторический очерк. К 100-летию основания завода. 1874–1974 гг.). Калуга, 1974. С. 91.

Kaluzhskij mashinostroitel'nyj zavod (Istoricheskij ocherk. K 100-letiyu osnovaniya zavoda. 1874–1974 gg.), Kaluga, 1974, S. 91.

³¹ Калужский край... С. 147.

Kaluzhskij kraj..., S. 147.

- архива Калужской области. Калуга: Издательство научной литературы «Ноосфера», 2010. С. 551–558.
5. Лагутин В. Д. Очерки истории народного образования Калужского края. Калуга, 1993.
  6. Леонов С. В. Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности // Российская история. 2019. № 1. С. 24–36.
  7. Леонов С. В. Фактор победы: советская государственность в Гражданской войне // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров: Рос. Ист. о-во; Ин-т рос. Истории РАН, Гос. Центр музей совр. Истории России. М.: ГЦМСИР, 2018. С. 19–25.
  8. Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и её осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 1976. – 283 с.
  9. Рожков П. Из опыта изучения биографий репрессированных наследников Оптино Пустыни // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Государственного архива Калужской области. Калуга: Издательство научной литературы «Ноосфера», 2010. С. 538–543.

Об авторе:

БЕЛОВА Ирина Борисовна – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Россия, 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Ст. Разина, д. 26), e-mail: irina-25.01@mail.ru

**CIVIL WAR IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF KALUGA PROVINCE)**

I. B. Belova

Konstantin Tsiolkovsky Kaluga State University, Dept of History,
Kaluga, Russia

The article deals with the sociopolitical and socioeconomic situation in Kaluga province which was one of the central provinces in European part of Russia outside the theatre of operations during the Civil war (1917–1922). The author highlights the complex process of Bolsheviks installation which was completed only after they threatened to use military force against the defenders of the former regime. The article covers the forms in which the population of the province resisted the Bolshevik policy of “military communism”, the ways the authorities reacted to the resistance and the outcome of this policy. The author points out that the catastrophic situation with food supply contributed to chaotic exodus of the natives and the refugees to the producing south-east regions and behind the Urals.

Keywords: Civil War, Kaluga province, the Soviet government, the Military revolutionary Committee, the policy of “war communism”, requisitioning

tions, deserters, universal labor service, food crisis, resettlement of the population.

About the author:

BELOVA Irina Borisovna – the Doctor of History, the Professor, the Dept of History, Konstantin Tsiolkovsky Kaluga State University, (Russia, 248023, Kaluga region, Kaluga, St. Razina St., 26), e-mail: irina-25.01@mail.ru

References

- Davydov Yu. A., *Meshochniki i diktatura v Rossii. 1917–1921 gg.*, SPb., 2007.
- Dolgova A. V., *Tema dezertirstva v Grazhdanskoj vojne v otechestvennoj i zareubezhnoj istoriografii v pervye gody Sovetskoy vlasti*, Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2009, № 12.
- Erofeev Yu. V., *Materialy arhivov organov FSB o predstaviteleyah pravoslavnoj cerkvi v gody gonenij*, Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Gosudarstvennogo arhiva Kaluzhskoj oblasti, Kaluga, Izdatel'stvo nauchnoj literatury «Noosfera», 2010, S. 544–550.
- Kizyaev O. A., *Arhivnye dokumenty GU «GAKO» kak odna iz osnov dlya raboty komissii Kaluzhskoj eparhii po kanonizacii svyatyh*, Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Gosudarstvennogo arhiva Kaluzhskoj oblasti, Kaluga, Izdatel'stvo nauchnoj literatury «Noosfera», 2010, S. 554–555.
- Lagutin V. D., *Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Kaluzhskogo kraja*, Kaluga, 1993.
- Leonov S. V., *Faktor pobedy: sovetskaya gosudarstvennost' v Grazhdanskoy vojne*, Rossiya v gody Grazhdanskoy vojny, 1917–1922 gg.: vlast' i obshchestvo po obe storony fronta: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 1–3 oktyabrya 2018 g.), otv.red. Yu. A. Petrov, Ros. Ist. o-vo; In-t ros. Istorii RAN, Gos. Centr muzej sovr. Istorii Rossii, M., GCMSIR, 2018, S. 19–25.
- Leonov S. V., *Grazhdanskaya vojna v Rossii: sushchnost', periodizaciya, osobennosti*, Rossijskaya istoriya, 2019, № 1, S. 24–36.
- Platunov N. I., *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i eyo osushchestvlenie v SSSR (1917–iyun' 1941 gg.)*, Tomsk, 1976. – 283 c.
- Rozhkov P., *Iz opyta izucheniya biografij repressirovannyh nasel'nikov Optinoj Pustyni*, Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Gosudarstvennogo arhiva Kaluzhskoj oblasti, Kaluga, Izdatel'stvo nauchnoj literatury «Noosfera», 2010, S. 538–543.

Статья поступила в редакцию 27.08.2020 г.